

... мы выстроились в ряд, который трудно назвать шеренгой. Кто как, нестройно, но плотно.

Нам сказали, что враг прорывает наш левый фланг. Минут через пять в крепостной стене будет пролом и вся эта орда ринется сюда, через этот холм прямо в город.

- Давайте сделаем переключку. Начинай!

...Алексей, журналист... Игорь, инженер... Светлана, домохозяйка...

- Детей-то, детей зачем сюда привели??

- А куда я их дену? Кто их дома защитит, когда эти ворвутся?

- Ну, хорошо, детей назад, будьте с ними...

- Нет, уж, мы вперед, вместе со всеми...

..Дмитрий, студент... Андрей, историк... Роман, преподаватель...

- Забудьте, кто вы до сих пор были. Архитекторы и токари, учителя и продавцы. Теперь мы - главная надежда нашего города. Частная жизнь - кончилась. Теперь мы - народ.

Даже политологи, которые по определению - не народ. Понятно?

Наша задача - встретить их и продержаться как можно дольше....

Он явно что-то не договаривал. И мы знали что...

Андрей, пиарщик.... Михаил, депутат.... Леонид, пенсионер...

А что делать? Разве мы виноваты, что прорвали именно левый фланг? А мы тут

оказались. Разве мы виноваты, что они вообще пришли к нашему городу, в нашу страну?

И вот теперь, без вариантов, надо погибать, умирать...

Максим, юрист.... Артем, музыкант.... Елена, чиновник

Неужели нельзя что-то придумать? Как-то договориться?

- Эй, товарищ! А может пойти и предложить им что-нибудь? Ну, что мы ей Богу, тринадцатый век на дворе, а мы будем копьями да мечами размахивать... Всегда же можно мирно решить проблему... А?

Владимир, композитор.... Игорь, художник... Петр, безработный...

- Ладно, хватит. Никто с нами договариваться не собирается. Порубят в мелкую крошку в любом случае. Хоть так, хоть эдак. Конец.

Вот. Вот оно - главное, вот, что он не договаривал... Страшно...

Димка, Юлька, Миша, Маша.... Дети...

А думать некогда, пролом в крепостной стене уже виден... И они несутся на нас... Дикая,

Нас было немного, нас мучило время...

Автор: Роман Евстифеев

07.02.2013 10:51 - Обновлено 09.02.2013 20:20

звериная орда.

А мы не виноваты, мы тут случайно, у нас своя жизнь...

Журналисты, продавцы, инженеры. И все, что мы драли друг с друга, все наши понты и деньги уже никому не помогут. Зачем деньги разрубленным останкам человеческого тела?

Зачем?

Все. Вот они. Хрен со всем, с домом недосторенным, с деревом непосаженным. Сын... Сына жалко... Но лучше так, лучше так, чем бежать, чем прятаться и оправдываться потом.

Кто-то, лет через 300, или 500 вспомнит, кто-то обязательно нас вспомнит, помянет добрым словом...

И это все. Это самое дорогое, что у нас сегодня есть.

Ну, давай, подходи, кто смелый...

7 февраля 1238 года.

.